

НИЗКОРАЗМЕРНЫЙ МАГНЕТИЗМ В НАМИБИТЕ $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$

Л.В. Шванская^{a,b*}, *Т.Д. Бушинева*^a, *А.Г. Иванова*^c, *З.В. Пчелкина*^{d,e},

Т.М. Васильчикова^{a,b}, *О.С. Волкова*^{a,b}, *А.Н. Васильев*^{a,b**}

^a *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*
119991, Москва, Россия

^b *Национальный исследовательский технологический университет МИСИС*
119049, Москва, Москва

^c *Федеральный научно-исследовательский центр «Кристаллография и фотоника» Российской академии наук*
119333, Москва, Россия

^d *Уральский федеральный университет имени С.М. Кирова и Б.Н. Ельцина*
620002, Екатеринбург Россия

^e *Институт физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук*
620990, Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 19 февраля 2022 г.,
после переработки 19 апреля 2023 г.
Принята к публикации 23 апреля 2023 г.

Синтетический аналог редкого вторичного минерала намибита, $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$, получен гидротермальным методом. В кристаллической структуре этого соединения присутствуют изолированные однородные цепочки медь-кислородных октаэдров, соединенных по вершине. Измерения магнитной восприимчивости χ и намагниченности M не дают указаний на формирование дальнего магнитного порядка в интервале температур 2–300 К. Измерения теплоемкости C_p позволяют предположить формирование спинстекольного состояния при низких температурах. Электронный парамагнитный резонанс в X-диапазоне регистрирует только сигнал от примеси при низких температурах. Первопринципные вычисления определяют обменное взаимодействие в цепочках $J = 555$ К, при том, что обменные взаимодействия между цепочками оказываются на один-два порядка меньшими. Тем самым, намибит представляет собой редкий пример неупорядоченной полуцелочисленной спиновой цепочки.

Статья для специального выпуска ЖЭТФ, посвященного 95-летию Л. А. Прозоровой

DOI: 10.31857/S0044451023100127
EDN: XRAJQZ

1. ВВЕДЕНИЕ

Среди разнообразных объектов низкоразмерного магнетизма изолированные цепочки спинов представляют особый интерес [1–7]. Однородная цепочка полуцелочисленных спинов не обладает целью в спектре триплетных возбуждений, в изотропном

случае она разупорядочена, но анизотропия обменного взаимодействия может приводить к установлению дальнего магнитного порядка при $T = 0$ К [8]. Систему с малой обменной анизотропией можно описать чистой формой Гейзенберга JS_iS_j , тогда как форму Изинга $JS_i^zS_j^z$ следует использовать в сильно анизотропных случаях [9]. Температурная зависимость магнитной восприимчивости, $\chi(T)$, гейзенберговской антиферромагнитной цепочки со спином $S = 1/2$ демонстрирует широкий максимум при $T_{max} \sim 0.64J$, где J представляет собой параметр внутрицепочечного обменного взаимодействия. С понижением температуры величина χ уменьшается примерно на 15% от своего значения в

* E-mail: lshvanskaya@mail.ru

** E-mail: anvas2000@yahoo.com

максимуме. Изинговская цепочка обнаруживает широкий максимум на кривой $\chi(T)$ при $T_{max} = 0.5J$, после чего восприимчивость стремится к нулю при $T = 0$ К.

В настоящей работе мы впервые представляем результаты синтеза, исследования термодинамических и резонансных свойств синтетического аналога намибита, $Cu(BiO)_2VO_4OH$, особенностью магнитной подсистемы которого являются изолированные однородные цепочки полуцелочисленных спинов на ионах двухвалентной меди.

2. СИНТЕЗ И ПЕРВИЧНАЯ ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ

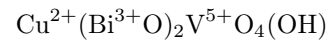
Намибит, $Cu(BiO)_2VO_4OH$, представляет собой редкий вторичный минерал гидротермальных полиметаллических жил и гранитных пегматитов. Впервые он был обнаружен в небольшой полиметаллической жиле в окрестностях Хориксаса в северо-западной Намибии [10] и назван в честь пустыни Намиб. Недавно, в условиях гидротермального эксперимента при температуре 417°C и давлении 480–500 атмосфер был получен никель-фосфатный аналог намибита, $Ni(BiO)_2PO_4OH$ [11]. До настоящего времени его магнитные свойства экспериментально не исследовались. Наши опыты по фазообразованию в системе $Cu-V-Bi-O$ с карбонатами натрия и калия в качестве минерализаторов показали, что получение синтетического аналога намибита $Cu(BiO)_2VO_4OH$ возможно при существенно более низких значениях температур и давлений, а именно 230°C и давлении до 300 атм. Пластинчатые кристаллы ярко-зеленого цвета синтетического намибита размером до 0.5 мм, как показано на рис. 1, были получены при соотношении основных компонентов: $Cu : Bi : V = 2 : 3 : 5$ в присутствии 1 моля K_2CO_3 . В этом случае основной побочной фазой при кристаллизации намибита является $\beta-Bi_3O_3VO_4$ в количестве около 30% от общего объема продуктов кристаллизации. Механическое разделение этих двух фаз не представляло сложностей, поскольку кристаллы отличаются и по цвету, и по морфологии.

Параметры элементарной ячейки для синтезированных монокристаллов $Cu(BiO)_2VO_4OH$ определены на дифрактометре XtalLAB Synergy-DW с детектором HUBER-Arc 150 (излучение $Mo K\alpha$, графитовый монохроматор) при 100 К. $Cu(BiO)_2VO_4OH$ кристаллизуется в триклинной сингонии, пространственная группа $P\bar{1}$, с параметрами элементарной ячейки $a = 6.210(1)$, $b = 7.398(1)$, $c = 7.471(1)$

$\text{\AA}$, $\alpha = 90.10(1)$, $\beta = 108.73(1)$, $\gamma = 107.47(1)^\circ$, $V = 308.22(8) \text{\AA}^3$, $Z = 2$. Эти данные находятся в хорошем согласии с параметрами природного намибита [12].

По данным качественного рентгеноспектрального анализа, выполненного на энергодисперсионном спектрометре JEOL JSM-6480LV Oxford X-MaxN в состав кристаллов входят атомы Cu , V , Bi и O . Фазовая чистота поликристаллического образца, отобранного для проведения физических измерений подтверждалась методом рентгенофазового анализа. Экспериментальная дифрактограмма получена на порошковом дифрактометре в геометрии Брэгга–Брентано с использованием излучения $Cu K\alpha$ ($\lambda = 1.54187 \text{\AA}$, 35 кВ, 25 мА, диапазон сканирования 10–70°, шаг: 0.01°, экспозиция 1 с). Основные экспериментальные пики соответствуют теоретическим для намибита, как показано на рис. 2. Наблюдается также несколько слабых примесных пиков с интенсивностью около 2%.

В кристаллической структуре

атомы Bi , V и O находятся в общих позициях, в то время как $Cu1$ и $Cu2$ располагаются в частных позициях с симметрией $\bar{1}$ [13]. Атомы меди находятся в искаженной октаэдрической координации по кислороду: 4 атома кислорода – на расстояниях 1.948, 1.967 и 1.939, 1.970 $\text{\AA}$ для $Cu1$ и $Cu2$, соответственно, и по два удаленных кислорода на расстояния 2.596 и 2.537 $\text{\AA}$, соответственно, как показано на рис. 3. Исходя из угла связи $Cu-O-Cu$ равного 142.5 градуса, можно предположить, что магнитный обмен внутри цепочки J составляет 500–600 К [13]. Такой величины достигает магнитный обмен в тенорите CuO по связи $Cu-O-Cu$ с углом ~ 148 градусов при длинах связей 1.95–1.96 $\text{\AA}$ [14].

CuO_6 октаэдры связаны между собой по экваториальным вершинам, образуя цепочки, вытянутые вдоль оси b . Тетраэдры VO_4 армируют цепочки, присоединяясь вершинами к паре медь-центрированных октаэдров в шахматном порядке. Длины связей висмутовых полиэдров лежат в диапазоне от 2.17 до 3.39 $\text{\AA}$. Атомы висмута образуют слои, параллельные плоскости (100), и располагаются среди гетерополиэдрических цепочек $[Cu(VO_4)O_2(OH)]$, как показано на рис. 4. Позиции атомов водорода не установлены. Предполагается, что донором водородной связи является кислород, общий для соседних октаэдров $Cu1O_6$ и $Cu2O_6$.

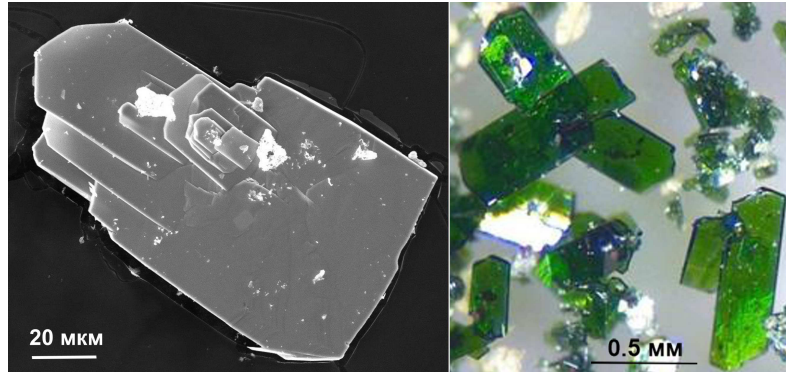

Рис. 1. Изображения кристаллов $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ в сканирующем электронном микроскопе (слева) и в оптическом микроскопе (справа)

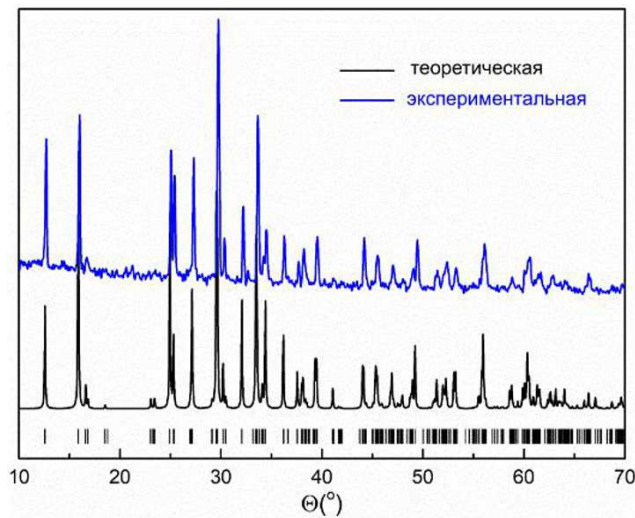

Рис. 2. Экспериментальная (синяя линия) и теоретическая (черная линия) дифрактограммы синтетического аналога намибита $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$. Положение брегговских пиков показано вертикальными штрихами

3. ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ И РЕЗОНАНСНЫЕ СВОЙСТВА

Температурные зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ в $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$, полученные в режимах охлаждения в отсутствие магнитного поля (ZFC) и в присутствии магнитного поля (FC), совпадают в пределах экспериментальной погрешности, как показано на рис. 5. На вставке к этому рисунку показана температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости, $\chi^{-1}(T)$, которая не поддается обработке с использованием закона Кюри $\chi = C/T$ или закона Кюри–Вейсса $\chi = C/(T-\Theta)$. Суммарная восприимчивость системы

$$\chi = \chi_0 + \chi_{chain} + \chi_{imp} \quad (1)$$

складывается из независящего от температуры вклада χ_0 , восприимчивости цепочек χ_{chain} и вклада от n_{imp} дефектов и примесей χ_{imp} , которые в первом приближении представляют собой не взаимодействующие парамагнитные центры, подчиняющиеся закону Кюри. Обработка экспериментальных данных позволяет оценить $n_{imp} = 0.05$ и $\chi_0 = -4.1 \cdot 10^{-4}$ emu/mol, что несколько превышает сумму диамагнитных констант Паскаля ионов в химической формуле $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ [15].

Температурная зависимость изолированной цепочки спинов $S = 1/2$ описывается выражением [16]

$$\chi_{chain} = \frac{N_A g^2 \mu_B^2}{k_B T} \times \left(0.25 + 0.074975 \frac{J}{k_B T} + 0.07523 \left(\frac{J}{k_B T} \right)^2 \right) \times \left(1 + 0.9931 \frac{J}{k_B T} + 0.172135 \left(\frac{J}{k_B T} \right)^2 + 0.757825 \left(\frac{J}{k_B T} \right)^3 \right)^{-1}, \quad (2)$$

где μ_B , k_B , N_A — константы Бора, Больцмана и Авогадро, $g = 2.22$ представляет собой g -фактор, определенный из исследований ЭПР (см. ниже), $J = 555$ К — параметр обменного взаимодействия в цепочке, определенный в первопринципных вычислениях (см. ниже). Применимость этой формулы со стороны низких температур ограничена $T < 0.25 J/k_B$ [16]. Кривая расчетной зависимости χ_{chain} , смещенной по оси ординат на величину χ_0 представлена сплошной линией на рис. 5.

Вклад примесей или дефектов, которыми могут служить, например, обрывки фрагментов цепочки, частично подавляется при измерениях в сильном магнитном поле. Однако общий вид зависимости

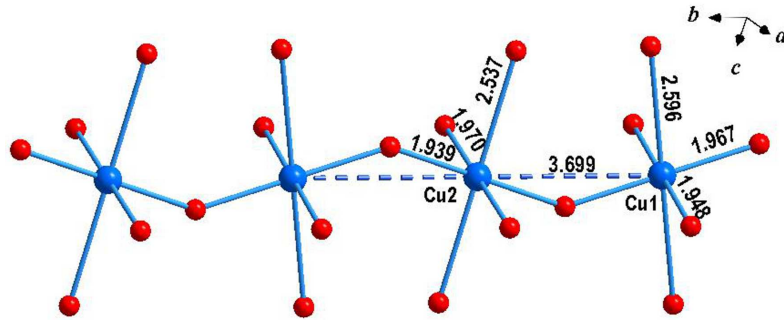

Рис. 3. Цепочка из связанных по вершинам CuO_6 октаэдров в кристаллической структуре $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$. Указаны расстояния по результатам уточнения кристаллической структуры, согласно [12]

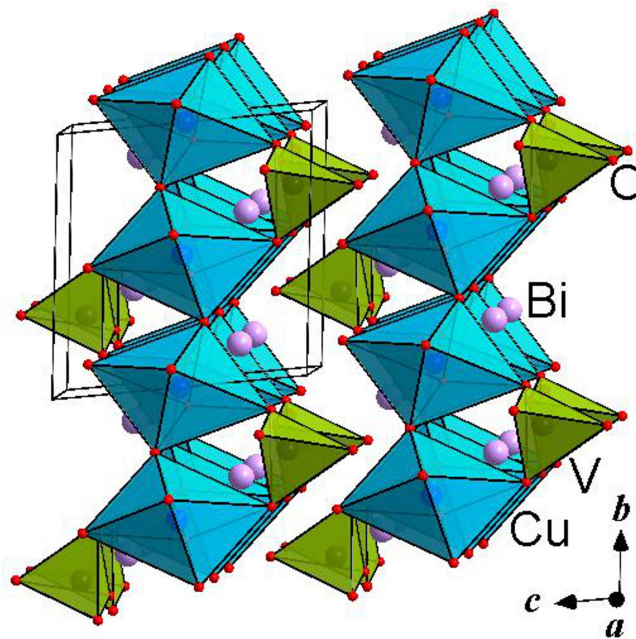

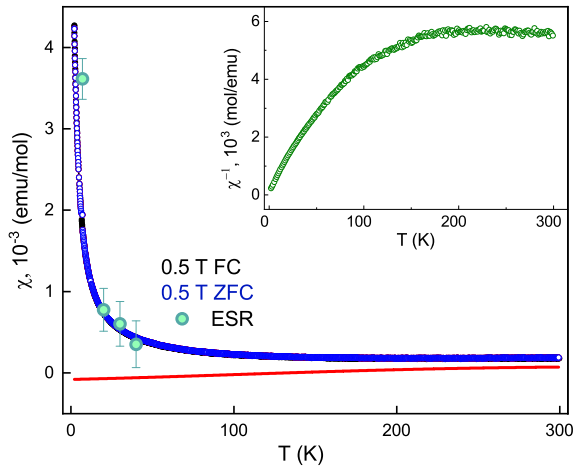
Рис. 4. Кристаллическая структура $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ в аксонометрической проекции

при этом не меняется. Измерения в разных магнитных полях иллюстрируются рис. 6, на вставке к которому показана полевая зависимость намагниченности M при $T = 2$ К. В поле $\mu_0 H = 9$ Тл (верхний предел использованных магнитных полей) намагниченность не достигает даже $10^{-2} \mu_B$, что свидетельствует об очень большой величине параметра антиферромагнитного взаимодействия в цепочке.

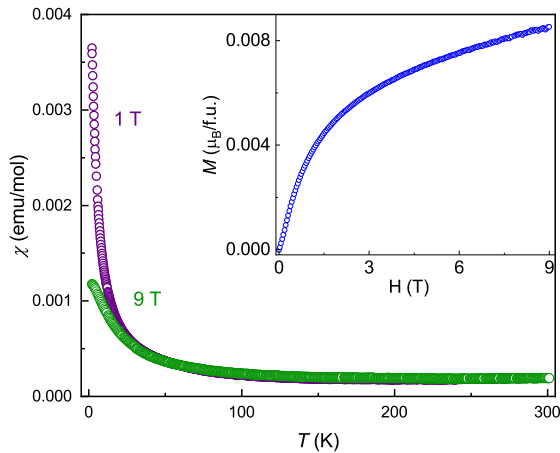
Для исследования спектроскопии ЭПР использовалась установка на базе спектрометра ЭПР CMS 8400 (ADANI) (X-диапазон, постоянная частота ~ 9.5 ГГц), оборудованная криогенной системой термостатирования и позволяющая проводить измерения спектров поглощения ЭПР в широком интервале температур от 6 до 300 К.

Для $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ в диапазоне температур 7–40 К наблюдается анизотропная линия поглощения, характерная для ионов меди Cu^{2+} . При температурах $T > 40$ К сигнал деградирует, что, по-видимому, позволяет приписать регистрируемые спектры дефектам, в качестве которых могут рассматриваться конечные спины на фрагментах медных цепочек. Эволюция спектров ЭПР с температурой показана на рис. 7.

При понижении температуры амплитуда сигнала возрастает. Интегральная интенсивность ЭПР χ_{ESR} , полученная путем двойного интегрирования первой производной линии поглощения, хорошо согласуется с данными статической восприимчивости $\chi(T)$, как показано на рис. 5. Порошковый спектр

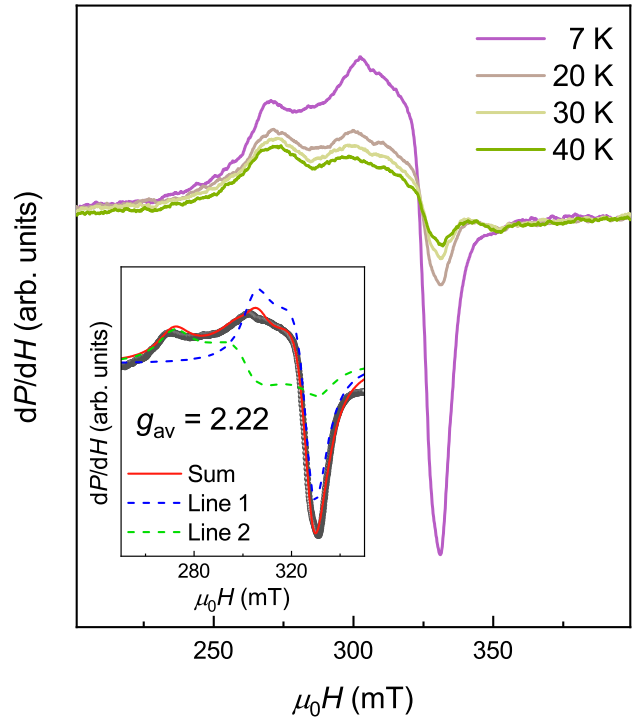

Рис. 5. Температурные зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ в $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$, полученные в режиме охлаждения в отсутствие магнитного поля (ZFC) и в присутствии магнитного поля (FC) $\mu_0 H = 0.5$ Тл. Зеленые символы отвечают значениям интегральной интенсивности ЭПР. Сплошной линией показан расчет магнитной восприимчивости изолированной цепочки спинов $S = 1/2$ при значении обменного интеграла в цепочке $J = 555$ К. На вставке показана температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$

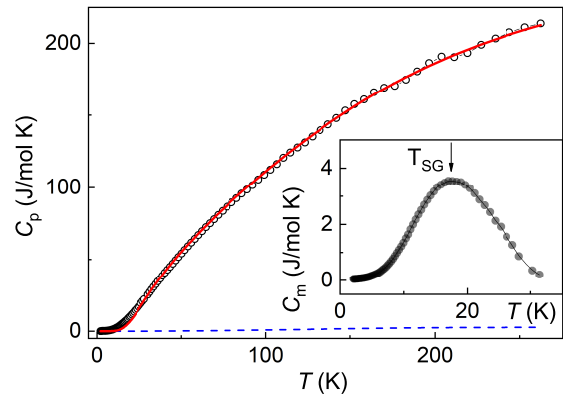

Рис. 6. Температурные зависимости приведенной намагниченности $\chi = M/H$ в $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ в полях $\mu_0 H = 1$ и $\mu_0 H = 9$ Тл. На вставке показана полевая зависимость намагниченности M/H при $T = 2$ К

ЭПР при 7 К был аппроксимирован суммой двух анизотропных ромбических линий с $g_x \neq g_y \neq g_z$,

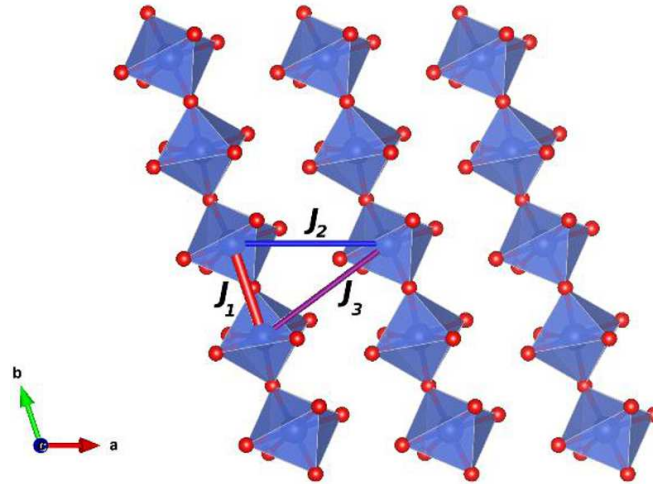

Рис. 7. Спектры электронного спинового резонанса в $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ при низких температурах. На вставке красной линией показана аппроксимация спектра порошковой линией. Синяя и зеленая пунктирные линии отвечают разным компонентам Cu1 и Cu2, соответственно

Рис. 8. Температурная зависимость теплоемкости C_p в $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$. Пунктиром показан вклад однородных цепочек со спином $S = 1/2$ и параметром обменного взаимодействия в цепочке $J = 555$ К. На вставке показана избыточная теплоемкость, обязанная формированию спинстекового основного состояния

отвечающих ионам Cu1 и Cu2, как показано на вставке к рис. 7. Удовлетворительного соответствия модели и экспериментальных данных удалось до-

Рис. 9. Цепочки CuO_6 октаэдров вдоль оси b в $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$. Обменные взаимодействия в цепочке (J_1) и между цепочками (J_2 и J_3) показаны толстой красной и тонкими синей и фиолетовой линиями, соответственно

стичь для $g_{\text{Cu1}} = 2.14$ и $g_{\text{Cu2}} = 2.29$. Полученные значения позволяют оценить эффективный g -фактор как

$$g_{av} = (g_{\text{Cu1}} + g_{\text{Cu2}})/2 = 2.22.$$

Температурная зависимость теплоемкости $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ не содержит ярких аномалий в исследованном интервале температур, как показано на рис. 8. Вклад в магнитную часть теплоемкости от однородных цепочек может быть аппроксимирован функцией [16]:

$$C_{chain} = \frac{3R}{16\left(\frac{k_B T}{J}\right)^2} \times \left(1 - \frac{1}{2} \frac{J}{k_B T} + \frac{9}{16} \left(\frac{J}{k_B T}\right)^2 - \frac{1}{8} \left(\frac{J}{k_B T}\right)^3 + \frac{7}{128} \left(\frac{J}{k_B T}\right)^4 + \frac{7}{1920} \left(\frac{J}{k_B T}\right)^5\right)^{-1}. \quad (3)$$

Этот вклад для $J = 555$ К показан пунктирной линией на рис. 8. Разница между функциями C_p и C_{chain} при $T > 30$ К была аппроксимирована суммой дебаевской [17] и двух эйнштейновских функций [18] с весовыми коэффициентами a , т.е. $\Theta_D = 449$ К ($a_D = 4.3$), $\Theta_{E1} = 728$ К ($a_{E1} = 3.9$) и $\Theta_{E2} = 116$ К ($a_{E1} = 2.7$). Сумма весовых коэффициентов α_i равна 10.9, что близко к числу атомов на элементарную ячейку $n = 12$. Разница между полной теплоемкостью и решеточным вкладом представляет собой магнитный вклад в теплоемкость C_m , температурная зависимость которой при низких температурах показана на вставке к рис. 8. На

зависимости $C_m(T)$ присутствует размытый максимум при $T_G \sim 17$ К, что может свидетельствовать о формировании стекольного основного состояния, которое, однако, никак не отражается на температурных зависимостях магнитной восприимчивости, измеренных в режимах охлаждения в магнитном поле и без него.

4. ПЕРВОПРИНЦИПНЫЕ РАСЧЕТЫ

Расчеты электронной структуры для $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ были проведены в рамках теории функционала плотности (density functional theory, DFT) в приближении обобщенного градиента (generalized gradient approximation, GGA) с использованием PBE (Perdew–Burke–Ernzerhof) обменно-корреляционного функционала [19] с помощью пакета программ VASP (Vienna ab-initio simulation package) [20, 21]. В расчетах энергия обрезания плоских волн E_{cutoff} была взята равной 500 эВ. Интегрирование по первой зоне Бриллюэна проводилось с разбиением по k -точкам $4 \times 4 \times 4$. Корреляционные эффекты в 3d-оболочке атомов меди были учтены в рамках статического среднего поля в приближении DFT+U во вращательно инвариантной форме, предложенной в работе [22]. Расчеты были проведены для двух значений параметра кулоновского отталкивания $U = 8.5$ эВ и 9 эВ и параметра хундовского взаимодействия $J_H = 1$ эВ, которые близки к значениям, рассчитанным в работе [23]. Для зонных расчетов использовались экспериментальные данные по кристаллической

структуре [13]. Положения атомов водорода были получены в результате расчета по оптимизации кристаллической структуры. Основное состояние $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ в DFT+U расчете это изолятор с магнитным моментом на меди $0.75\mu_B$ и энергетической щелью 2.6 эВ (для $U = 8.5$ эВ), что согласуется с зеленым цветом кристаллов. Параметры обменного взаимодействия были вычислены с помощью процедуры, предложенной в работе [24], их значения приведены в таблице. Положительные значения J_i отвечают антиферромагнитному взаимодействию.

5. ОБСУЖДЕНИЕ

В ситуации, когда масштаб обменного взаимодействия J в изолированной спиновой цепочке сопоставим с комнатной температурой, низкотемпературные исследования малоинформативны. На первый план выходит отклик дефектов или примесей, которым в иных обстоятельствах обычно пренебрегают. С другой стороны, большая величина обменного взаимодействия задает большую длину корреляций в цепочке, что чрезвычайно важно для квантовой информатики.

Квантовая запутанность — это квантово-механическое явление, при котором квантовое состояние системы многих тел описывается единой волновой функцией, независимо от того, насколько далеко друг от друга в пространстве находится каждое отдельно взятое тело. Однородная антиферромагнитно-связанная система спинов $S = 1/2$ в изолированной цепочке представляет собой пример такого квантово-механического запутанного состояния [25]. Измерения магнитной восприимчивости полупрочисленной цепочки спинов позволяет выявить спиновую запутанность, тогда как намагниченность описывает локальные свойства цепочки. Намагниченность и ее дисперсия, что практически эквивалентно магнитной восприимчивости, удовлетворяют соотношениям дополненности квантовой механики. Магнитная восприимчивость является макроскопическим свидетелем спиновой запутанности, которую можно обсуждать при температурах $T < T_c \sim 1.6J$ [26].

Установленная в наших расчетах величина параметра антиферромагнитного взаимодействия в цепочке качественно согласуется с оценкой этого параметра из измерений теплоемкости. Кроме того, величина J отвечает установленной в работе [14] тенденции изменения антиферромагнитного параметра

обменного взаимодействия от ~ 0 К при величинах угла Cu-O-Cu около 90° до ~ 2000 К при величинах этого угла около 180° . Тем самым, исследованное соединение $\text{Cu}(\text{BiO})_2\text{VO}_4\text{OH}$ перспективно для изучения явления спиновой запутанности при комнатной температуре.

Финансирование. Авторы выражают благодарность за поддержку проведенных исследований Российским научным фондом, проект 22-22-00023. Монокристалльный рентгеновский эксперимент выполнен с использованием оборудования ЦКП ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» при поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по Государственному заданию ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Vasiliev, O. Volkova, E. Zvereva, and M. Markina, NPJ Quant. Mater. **3**, 18 (2018).
2. T. Masuda, A. Zheludev, A. Bush et. al., Phys. Rev. Lett. **92**, 177201 (2004).
3. S.-L. Drechsler, O. Volkova, A. N. Vasiliev et. al., Phys. Rev. Lett. **98**, 077202 (2007).
4. M. Isobe, E. Ninomiya, A. N. Vasiliev, and Y. Ueda, J. Phys. Soc. Jpn. **71**, 1423 (2002).
5. S.-L. Drechsler, J. Richter, A. A. Gippius et. al., Europhys. Lett. **73**, 83 (2006).
6. A. N. Vasiliev, L. A. Ponomarenko, H. Manaka et. al., Phys. Rev. B **64**, 024419 (2001).
7. A. I. Smirnov, M. N. Popova, A. B. Sushkov et. al., Phys. Rev. B **59**, 14546 (1999).
8. E. Lieb, T. Schultz, and D. Mattis, Ann. Phys. **16**, 407 (1961).
9. J. C. Bonner and M. E. Fisher, Phys. Rev. A **135**, 640 (1964).
10. O. von Knorring, and T.G. Sahama, Schweiz. Miner. Petrog. **61**, 7 (1981).
11. S. M. Aksenov, V. S. Mironov, E. Yu. Borovikova et. al., Sol. St. Sci. **63**, 16 (2017).
12. U. Kolitsch and G. Giester, Am. Miner. **85**, 1298 (2000).
13. X. Rocquefelte, K. Schwarz, and P. Blaha, Sci. Rep. **2**, 759 (2012).

14. G. Tunell, E. Posnjak, and C. J. Ksanda, *J. Wash. Acad. Sci.* **23**, 195 (1933).
15. G. A. Bain and J. F. Berry, *J. Chem. Educ.* **85**, 532 (2008).
16. D.C. Johnston, R.K. Kremer, M. Troyer, et al., *Phys. Rev. B*, **61**, 9558 (2000).
17. R. J. Goetsch, V. K. Anand, A. Pandey, and D. C. Johnston, *Phys. Rev. B* **85**, 054517 (2012).
18. A. Tari, *The Specific Heat of Matter at Low Temperatures*, Imperial College Press (2003).
19. J. P. Perdew, K. Burke, and M. Ernzerhof, *Phys. Rev. Lett.* **77**, 3865 (1996).
20. G. Kresse and J. Furthmüller, *Comput. Mater. Sci.* **6**, 15 (1996).
21. G. Kresse and J. Furthmüller, *Phys. Rev.* **54**, 11169 (1996).
22. A. I. Liechtenstein, V. I. Anisimov, and J. Zaanen, *Phys. Rev. B* **52**, R5467(R) (1995).
23. V. I. Anisimov, J. Zaanen, and O. K. Andersen, *Phys. Rev. B* **44**, 943 (1991).
24. H. J. Xiang, E. J. Kan, S.-H. Wei, M.-H. Whangbo, and X. G. Gong, *Phys. Rev. B* **84**, 224429 (2011).
25. G. Mathew, S. L. L. Silva, A. Jain et. al., *Phys. Rev. Res.* **2**, 043329 (2020).
26. M. Wiesniak, V. Vedral, and C. Brukner, *New J. Phys.* **7**, 258 (2005).